

АННА ОДУВАЛОВА

ИДЕАЛЬНАЯ

Анна Сергеевна Одувалова

Идеальная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68619526

SelfPub; 2022

Аннотация

Я привыкла быть королевой этого мира, но вот корона слетела к ногам, а сама я могу оказаться без магии, привычной жизни и свободы. Мне нужно доказать, что я не совершала убийство, иначе моя жизнь закончится.— Какая неожиданная встреча... — тянет с издевкой коротко-стриженный законник, смерив меня презрительным взглядом стальных глаз. В них колючий лед и я зябко передергиваю плечами. — Похоже, мне придется тебя арестовать, Клэр, — и, наклонившись чуть ниже, с наслаждением добавляет. — Ты не представляешь, как долго я мечтал об этом. Даже самые лучшие адвокаты не смогут вытащить тебя из этого дерьма.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анна Одувалова

Идеальная

Пролог

Клэр

Богатые красивые девочки не бывают несчастны. Мы – иконы стиля и королевы этого мира. Лучшие шмотки, парни, платформы и, конечно, родовая магия – сильная, открывающая путь прямо наверх. В нашем мире нет места душевным терзаниям. Нацепляю на лицо привычную улыбку и иду радовать мир, раз он не хочет радовать меня. В руке бокал с коктейлем. На обнаженной шее бриллианты, а под ногами песок Золотого пляжа. Вечеринки на берегу – это визитная карточка Кейптона. Моя визитная карточка.

– Отлично выглядишь, Клэр! – Улыбаюсь и киваю, едва ли понимая, кто меня окликнул. Лица сливаются в одно. Моих настоящих друзей тут нет. Так вышло. Их осталось мало. Вчера уехали двое последних. У них медовый месяц, а меня рвет на части, но я улыбаюсь, не показывая, как мне плохо.

– Клэр, ты как всегда шикарна!

– И ты, – вежливый поцелуй в щечку, и я иду дальше. Неужели моя жизнь в этом? Мерийский колледж магии закончен, я стала лучшей выпускницей, и в сентябре продол-

жу учиться дальше. Формально, конечно же. Дар под контролем, а работа мне не нужна. Следующий этап – найти жениха, соответствующего статусу. Но тут мне даже усилий прилагать не надо. Я словно породистая лошадь – на меня покупатели выстроятся в очередь, как только я захочу. Только вот я не хочу. А что хочу, не знаю. Точно не эту вечеринку.

– Составишь мне компанию? – говорю высокому светловолосому парню, чем-то похожему на мою первую безответную любовь. Знаю, что он не откажет. Мне не отказывают. Ловлю заинтересованный взгляд.

– Дар, – представляется он. Едва не ляпаю «мне пофиг», улыбаюсь и беру под руку. Я на взводе, а он должен доставить меня домой в целости и сохранности.

Но что-то идет не так. Причем с самого начала. Просто я давно уже не умею тормозить. Иначе бы уехала сразу и одна.

В клетках на берегу танцуют джинны. Их огненные волосы освещают стремительно темнеющий пляж. Гибкие обнаженные тела извиваются в такт музыке – джинны красивы и смертельно опасны. Однажды у нас вырвалась такая, огненная. Едва не спалила все к тварям. После этого их долго не использовали, но я люблю риск. Он заставляет меня чувствовать себя живой. Поэтому прохожу рядом с клетками, практически касаясь кончиками пальцев раскаленных прутьев. Джина скалится и шелкает зубами, но достать не может. Смеюсь, адреналин бурлит.

Мы проходим в вип-зону. Тут тише и все свои. Условно

свои. Несколько приятельниц, бывшие однокурсники. Усаживаюсь за столик у самой воды. Он пустует, потому что оставлен для меня. Киваю своему сопровождающему, указывая на соседний стул. Парень мне нужен, чтобы не сидеть одной. Я просто не могу быть одна по статусу, но проблема в том, что давно уже не хочу с кем-то, а имидж поддерживать нужно. В моем мире без этого никак.

– Коктейль для дамы. – Официант ставит передо мной высокий бокал. Фиолетовая жидкость, в которой искорками вспыхивает магия, и более светлый, поднимающийся дымок.

– Хм... – Улыбаюсь, но не спешу брать. – Я еще не успела сделать заказ.

– Комплимент для дамы, – говорит он и смотрит в упор на моего спутника. Дар улыбается немного напряженно, видимо, не знает, оценю ли я.

Задумчиво изучаю бокал, потом официанта, который застыл с вежливой улыбкой и все же делаю глоток. Я доверяю персоналу значительно больше, чем своему новому знакомому. Если бы коктейль дал мне он, не приняла бы.

У напитка терпкий вкус, с едва заметной горчинкой. Послевкусие экзотических фруктов и еще что-то. Не понимаю, что, и мне скорее нравится, чем нет. Допиваю бокал на автомате, любуясь на волны, почти не обращая внимания на Дара. Его молчаливость – плюс.

Принимаю его руку, когда он зовет меня танцевать, и рас-

творяюсь в музыке и объятиях. В голове розовый туман. Неправильный туман. Я от него отвыкла, пытаюсь вынырнуть, но тону в своем состоянии все глубже, как в омуте.

Прихожу в себя, когда небо уже затянуто розовой рассветной дымкой. Шумит прибой, а я, отклонившись на спинку сидения, сижу в неработающей платформе с полностью разряженными кристаллами управления. Голова раскаляется, во рту металлический привкус, и я не сразу могу понять, что произошло, а потом просто поворачиваюсь. Рядом со мной на водительском сидении платформы парень. С трудом вспоминаю его имя – Дар. Сначала толкаю в плечо, и только потом понимаю – что-то не так. Он застыл, уставившись в небо невидящим взглядом. В воздухе тяжелый запах крови. Голова парня разбита, но не с моей стороны, поэтому замечаю не сразу. Лицо и белоснежная рубашка в крови. Мои руки тоже. Они дрожат, когда фокусирую на них взгляд. Что, демоны всех забери, тут произошло? Мутит, и я стараюсь не отключиться. Нужно держать себя в руках. По всей видимости, меня ждут огромные неприятности. Хуже всего, я не помню, убивала я его или нет. И если да, то чем он успел так сильно провиниться передо мной? В голове туман, от вчерашнего вечера остались только обрывки. Я не помню, как уехала с ним, и что случилось потом. Провал.

Дрожащей рукой вывожу руну вызова. Приходится напрягать родителей и наскоро обрисовывать им ситуацию, но законники успевают приехать быстрее. Словно падальщики,

почуявшие легкую добычу. И среди них тот, кого видеть мне совершенно не хочется. Он ненавидит золотую молодежь Кейптона, а я ее самая яркая представительница.

– Какая неожиданная встреча... – тянет с издевкой коротко стриженный законник, смерив меня презрительным взглядом стальных глаз. В них колючий лед и я зябко передергиваю плечами. – Похоже, мне придется тебя арестовать, Клэр. – И, наклонившись чуть ниже, с наслаждением добавляет: – Ты не представляешь, как долго я мечтал об этом. Даже самые лучшие адвокаты не смогут вытащить тебя из этого дерьма.

Дерек

Этим миром правят мажоры. Они устанавливают правила игры на Золотом пляже Кейптона. Ну, а я то зло, которое не дает им наглотаться сверх меры.

Клэр фо Селар – олицетворение того, что я особенно не люблю в богатых детишках влиятельных родителей. Красива, умна и полностью уверена в своей безнаказанности. Видеть ее растерянной, со следами косметики и крови на лице отратно.

Мне жалко парня, которого она убила. Ее – нет. Безнаказанность, которая идет с тобой рука об руку с детства часто приводит к таким последствиям. В один момент королева заигралась.

Я пока не знаю, что у них произошло, но могу предполо-

жить. Легкий наркотик мэдж, эмоции и уверенность, что все сойдет с рук. И вот один богатенький идиот мертв, а другая с ужасом смотрит на него и не понимает, как такое произошло. Ведь она же королева. Ей позволено все. Она – эталон, самая красивая и успешная, а тут дно...

Ее, конечно, будут пытаться вытащить. И по-хорошему через адвокатов, которых у ее семьи легион, и через угрозы, но слишком все очевидно.

Я видел за свою жизнь очень много таких крахов. О них молчат в высшем обществе, как о постыдных пятнах на репутации влиятельных семей, но случаются они чаще, чем принято об этом говорить.

Я смотрю на растерянную блондинку перед собой. На вызов в глазах и плотно сжатые губы. Красивая стерва. И сильная. Я вижу, как дрожат, сжатые в кулаки руки, но она держится. Все еще играет в королеву, только игра почти закончена. Еще одна богатая девочка лишилась короны и статуса. И только на задворках сознания бьется мысль. А что если она не виновата? Смогу я найти в себе силы, чтобы проверить и эту версию?

Но смотрю на пухлые губы, четкую линию скул, вызов в синих глазах и понимаю. Эта точно могла убить.

– Или ты скажешь, что не убивала парня? – спрашиваю, потому что велит долг.

Сглатывает, поднимает взгляд от дрожащих рук и, нацепив на лицо безразличную маску, твердо отвечает:

– Нет, я его не убивала.

Ни сомнений, ни раскаяния. Только короткий взгляд через плечо. Ждет, когда за ней приедут и заберут от меня и неприятного разговора. Она не чувствует за собой вины, и уже празднует победу. Такие, как она, не садятся за убийство. Только вот в Кейптоне много обратных примеров. Пытаюсь прощупать ее, но я не менталист, мне тяжело даются такие штуки, а Клэр – ледышка, у нее нет эмоций. Холодная, бездушная кукла, которая зачем-то испортила себе жизнь

– Улики говорят об обратном Клэр... тебе лучше признаться.

– Не понимаю, о чем вы... – холодно отвечает она и нагло поворачивается ко мне спиной. На берегу тормозят платформы, и к нам уже спешат люди. За королевой приехала свита. И сейчас у меня попытаются забрать подозреваемую. Потому что все равны. Но некоторые равнее. Но я так просто не сдамся, уничтожить Клэр фо Селар дело чести.

Глава 1

– Прости, Клэр, но тебя не приглашали... – Лесли улыбается, кажется сочувствующие, но глаза холодные и безразличные как у змеи. А я стою у входа в женский клуб и обтекаю, словно нищенка, просящая подавание. Неожиданное ощущение. Впрочем, сама виновата. – Ты же понимаешь, что сейчас ты не самый желанный гость... Общаться с убийцами бесполезно для имиджа.

Лесли продолжает заливаться соловьем, нацепив на губы кукольную улыбку. Я все понимаю. Не стоило приходить, не получив приглашения, но я настолько привыкла быть желанной гостьей, что просто не могла предусмотреть такой поворот. Передо мной всегда открывались любые двери.

– Ты ведь понимаешь, что обвинения – это временно, а вот мое отношение – величина постоянная? – спрашиваю холодно, просто потому что в нашем мире слабость не прощают – сожрут и не подавятся. А я выгляжу жалко.

– Мы женским клубом соберем тебе в тюрьму посылку, – щебечет Лесли, старательно хлопая длинными ресницами. – Что лучше положить маску от темных кругов под глазами с минералами и магической искрой или снижающие чувства голода злаковые батончики?

Лесли – дорогая, красивая «пустышка», ни грамма магии. Обычно я снисходительна к таким, но не сегодня. Нахалка

напросилась сама. Этому трюку я научилась у Яд. Когда-то мы воевали, а потом она увела парня, в которого я была влюблена, спасла мне жизнь и стала почти подругой. Неделю назад она уехала, а я попала в это дерьмо.

Едва уловимое движение руки и в маленькую сумочку Лесли летят ядовитые семена. Идиотка даже не замечает, но уже к вечеру дизайнерскую вещицу можно будет выкинуть. Согласна, мелкая, жалкая месть, но не проклинать же пустышку? Разворачиваюсь и ухожу, громко цокая каблуками и уговаривая себя. Нет, я не буду плакать, я не буду плакать. Моя жизнь разрушается, но это не повод терять лицо. Я на свободе, я жива и здорова, а значит, есть все шансы переломить ситуацию в лучшую сторону.

Чувствую себя грязной. Это липкое ощущение не отпускает меня уже несколько дней. Ненавижу Дерекка! Этот демонов законник все же забрал меня с Золотого пляжа в камеру, и я просидела в жуткой дыре двое суток. Голодная, потому что есть местную баланду не смогла, без сна, потому что сидела на краю грязного матраса и не решалась лечь, даже когда все плыло перед глазами от усталости.

Меня вытащили родители. Судя по поджатым папиным губам, залог был таким, что лучше бы там, в платформе умерла я. Я высказала им это и впервые в жизни получила по губам. Стыдно.

В душе провожу три часа, вызываю стилиста, косметолога – не помогает ничего. Я до сих пор чувствую на себе вонь и

грязь камеры. Хорошо хоть я сидела там одна.

Иду по городу и ощущаю на спине взгляды. В очередной раз убеждаюсь – я теперь персона «нон грата». Но отец просил не вести затворнический образ жизни. Все должны видеть дочь Гевина фо Солара на свободе, а значит, выдвинутые обвинения беспочвенны.

Поэтому я, сжав зубы и пытаюсь не разрыдаться, гуляю по городу. Особенно тяжело становится от осознании, я что это только начало. Дерек будет рыть носом землю и сделает все, чтобы закопать меня.

Нет, я не сомневаюсь в его честности, и если я не убивала, он докажет и это, но если пока он доказывает, разрушится мой имидж, жизнь, статус, это доставит ему удовольствие. А если виновата я... Это для него вызов. А он считает меня виноватой. Я видела это в его стальных глазах. А я сама... я просто не знаю, и не уверена, что хочу знать. Я бы просто отмотала все на несколько дней назад, чтобы остаться дома в тот злополучный вечер. Все равно настроение было паршивым. Не стоило никуда ездить.

Возвращаюсь домой совершенно разбитая. Мама ждет меня внизу. Она как всегда безупречна, и я чувствую себя рядом с ней какой-то слишком простой, что ли... гадким утенком, которым, по факту, никогда не была.

– Клэр, у тебя пятнадцать минут на сборы, – говорит она нетерпеливо. – Мы с отцом ждем тебя в столовой. Будь безупречна, как ты умеешь, пожалуйста. Это важно.

– Почему такая срочность? – спрашиваю я настороженно, замерев на лестнице. В свете последних событий я перестала любить сюрпризы и неожиданные повороты.

– У нас гости. Не разочаруй, – коротко отвечает мама, разворачивается и уходит, оставив меня одну.

«Гости?» – проносится в голове. Не та ситуация, чтобы меня демонстрировать. Я сейчас не эталон идеальной дочери. Но вопросов не задаю и поднимаюсь к себе, распахивая шкаф. Сегодня, пожалуй, выберу белое. Мне жизненно необходимо сделать акцент на невинности. Правда, вряд ли мой наряд что-то изменит, но всяко лучше, чем агрессивно-красный, который я так люблю.

Пока разбираю в шкафу наряды, немного отвлекаюсь от действительности. Останавливаюсь все же не на чисто-белом платье, а на нежном цвете шампань. Открытые плечи, спадающая по ногам длинная шелковая юбка и жемчуг на шее и в ушах. Волосы убираю в гладкую прическу, с ней я выгляжу чуть старше. Никакой яркой помады, все максимально естественно – смотрю в зеркало и вижу утонченную нежную блондинку голубых кровей, а не стерву. Такая глупая, но спасительная иллюзия. Образ дополняют лодочки на высокой металлической шпильке. Они чуть более агрессивны, чем весь мой образ, но в этом тоже что-то есть. Сочетание мягкости и металла. Наверное, в этом вся я.

Кроме родителей, в гостиной только один человек, и я его знаю. Не очень хорошо, но на мероприятиях видела. Алек-

сис фо Варинар – герцог, посол и еще что-то, я не помню весь перечень его дипломатических заслуг. Слышала только о любовных, и это не те слухи, которые мне нравятся. Достаточно, что он был другом Нориса фо Лифтена, осужденного за убийство моей подруги – опасный и неприятный тип. Зачем он здесь? Улыбаюсь и прохожу к столу. Легкий поцелуй в щеку от отца, сдержанная улыбка матери. Нет. Все это не просто так.

– Рад видеть тебя Клэр. Прекрасно выглядишь, – от нашего гостя. Что-то не припомню, чтобы мы переходили на «ты», но сегодня я примерная дочь и молчу. Не в том я положении, чтобы показывать гонор.

В меню у нас рыба, гребешки и еще что-то изыскано-морское. В бокалах белое вино. Обстановка слишком напряженно-торжественная. С трудом сдерживаюсь, чтобы не задать вопрос. Отпиваю из бокала и ем. Молча. Сами расскажут, из-за чего мы собрались. Впрочем, долго думать не нужно. Из-за меня. Все происходит сейчас из-за меня и ради меня. Первой не выдерживает мама.

– Милая, – говорит она сдержанно и касается моей руки, словно предостерегая от взрыва. Незаметные для других знаки давно у нас в ходу. Этот значит – не нервничай. Выходит, повод есть и нешуточный. Напрягаюсь. – Герцог фо Варинар предложил прекрасное решение нашей деликатной проблемы.

– Надо же? – Смотрю на мужчину с интересом. Лет сорок,

сухощавый, с презрительно поджатыми губами и ранней сединой на висках. Неприятный тип. Осознаю, что мне не хочется принимать от него помощь. Будто у меня есть выбор и возможность выпендриваться? Нет, я в полной заднице. И это понимают все. И родители, и мой «спаситель». – И какую же помощь хочет предложить герцог?

Смотрю ему в глаза прямо и с вызовом. Понимаю, ему это не нравится, но он тоже сдерживается и ровно отвечает:

– Я, как вы знаете, посол Марийской империи. Через несколько дней я уезжаю из страны в Нагдад на пять лет с дипломатической миссией.

– И как это поможет мне? – уточняю осторожно, чувствуя, как сердце замирает от нехороших предчувствий. Хочется сбежать из-за стола, от этого неприятного человека, и вообще из своей жизни, покотившейся под откос на космической скорости. Почему нет заклинания, позволяющего отмаывать время назад.

– Дорогая... – Папа мнетя, а значит, то, что он хочет озвучить, мне не понравится. – У герцога дипломатический статус.

– И что? Я поняла уже это и спросила, как его дипломатический статус поможет мне.

– У моей супруги тоже будет он, – отвечает герцог, изучая меня откровенно оценивающе. – Дипломатическая неприкосновенность. Если ты станешь моей женой, то через три дня мы уедем отсюда, и никто не посмеет тебя задержать.

Сердце пропускает удар, а глоток вина, который я только что сделала едва не идет носом. Такого бы позора мне не простили. Поэтому я сдерживаюсь, но все равно издаю странный кашляющий звук, а из глаз брызгают слезы. Отнюдь не от переизбытка эмоций, чисто физиологическая реакция.

Мама смотрит то ли с осуждением, то ли сочувствием. Я не настроена сейчас изучать ее реакции. Мне бы в своих разобраться.

– Дочка, свадебная церемония будет самой простой и скромной, – осторожно говорит она, не отпуская из прохладных пальцев мою, стремительно теплеющую ладонь. – Завтра в полдень. Если этот следователь узнает, он попытается помешать, а как только ты станешь женой дипломата, он не сможет тебя задержать, не имея железных доказательств.

– Мама меня нашли рядом с трупом, – хрипло отвечаю я. Горло все еще дерет от вина, которое попало не туда, куда должно было. – Какие еще доказательства нужны?

– И что? – вместо мамы говорит папа. Его голос слишком резкий, обычно со мной он говорит мягче. – Это ничего не доказывает. Есть только его предположения. Свадьба – хорошая идея.

– А подумать мне можно?

– Понимаешь. – Папа мрачнеет. – Думать тут не о чем. Это единственное решение в данной ситуации, ну если ты, конечно, не хочешь вместо особняка в Нагдаде на пять лет получить тюремную камеру и блокировку магических спо-

собностей на двадцать. Завтра в двенадцать будь готова. Я надеюсь на твое благоразумие.

– Конечно, – отвечаю я с каменным лицом. – Как и всегда.

Внутри бушуют эмоции. Я стараюсь не смотреть на своего жениха. К горлу подкатывает тошнота. Нет, я совершенно точно не хочу становиться женой престарелого садиста. То, что герцог не совсем нормален, написано у него на лице, ну и слухи... Странно, что они не дошли до родителей. Впрочем, Алексис осторожен. Ну, или так я хочу думать. Не хочу стать зависимой и уезжать никуда не хочу. А в тюрьму? И в тюрьму тоже. Мне жизненно необходимо остаться одной и подумать. Только времени очень уж мало.

Беру себя в руки и спокойно заканчиваю обед, со всеми вежливо прощаюсь до завтра. Отказываюсь от прогулки с женихом под предлогом сборов и сбегая к себе. В голове начинает вырисовываться план. Я не дура и не пойду на открытый бунт.

Родители мне его не простят, последствия могут быть самые неприятные, бежать... не вариант. Я не умею жить без дорогих платформ денег и роскоши, а значит, нужно придумать что-то более тонкое... игру, в которой я расставлю фигуры на шахматной доске.

Мне нужно лишь определиться, готова ли я нести ответственность, если все же парня убила я? Да, причин не было, но я не помню ничего о том вечере. Если я сейчас начну свою игру, могу потерять все. Решение родителей позволит сохра-

нить то, к чему я привыкла. А нелюбимый мужик рядом... я же всегда знала, что, вероятнее всего, в моей жизни будет именно так. Хотя бы, потому что я неспособна на сильные чувства. Только думала, что договорной взаимовыгодный брак ждет меня не сейчас, а когда-нибудь чуть позже...

Я поднимаюсь и выбегаю из комнаты, пока во мне остались крупницы решимости.

– Ты куда? – обеспокоенно кричит мама. Она хорошо меня знает, и поэтому ждет подвоха. Не зря. Но ей об этом знать не стоит.

– Прогуляться! – рвано отвечаю я, надеясь, что более детальных вопросов не последует.

– Клэр... не смей делать глупости, – осторожно предупреждает она. Словно опасается взрыва, но я держу себя в руках.

– Какие глупости, мама? – Я замираю в дверях. Ты считаешь, я способна сбежать из дома в платье за штуку кристаллов и на шпильках? Не говори ерунду. Бежать мне некуда. Мне нужно просто проветрить голову. В одиночестве. Все же сегодня последний день моей свободной жизни. Имею я право отпраздновать это дело? Одна, раз девичник мне не положен.

– Клэр, я прошу тебя, успокойся. – Мама выдыхает и делает шаг навстречу. – Ты виновата сама. Это единственное решение, которое нашел отец.

– Я понимаю, но не надо за мной следить, будто я преступница.

– Но ты преступница, Клэр... – тихо отвечает мне мама, а я качаю головой. Самое отвратительное в этой ситуации, что нет ни одного человека, который бы считал, что убийца кто-то другой. Даже я сама лишь испытываю легкие сомнения. А возможно, просто создаю себе иллюзию. Не хочу верить, что лишила кого-то жизни. И ладно бы сделала это осознанно. Я ведь даже не помню за что. От этого на душе особенно гадко.

На какое-то время становится страшно, и я хочу вернуться в свою комнату, сбежать от возможных последствий. Но я не привыкла сдаваться и менять свои решения, поэтому стремительно выхожу из дома и сажусь в платформу. Кладу руки на кристалл управления, и пока он напитывается моей магией, привожу в порядок дыхание, а потом срываюсь с места и мчу в управление порядка. Если родители узнают, думаю, замуж меня выдадут ночью. Какую же глупость я творю! Будем надеяться, я не пожалею об этом. Хотя о чем я? Пожалею. Чтобы я сейчас ни предприняла, все равно буду жалеть. В моей ситуации просто нет решения, которое бы привело к благополучному исходу.

Сажусь в платформу перед входом и смотрю на серую, металлическую дверь. Само здание тоже серое, с узкими окнами – мрачное. Не хочу туда идти. От этого места веет безысходности. Мне совершенно не нравится тут, я хочу назад в свою привычную жизнь. Но пути назад нет. Я так решила для себя. Делаю выдох и решительно хлопаю дверью платформы. На меня обращаются все взгляды законников, которые сто-

ят у дверей. Спешат по своим делам, выходят из безликих платформ. Королевой прохожу мимо охранников на входе и прошу позвать Дерека.

Я знаю, что выгляжу безукоризненно. Не зря же старалась для семейного обеда, а держать лицо меня учили с раннего детства, потому что никому нет дела до того, что у тебя на душе. Ну и нечего демонстрировать богатый внутренний мир. Показывать надо красоту, жемчуг и дизайнерские платья. Именно это важно в моем мире.

Мне навстречу выходит не сам законник, а его помощник. Молодой, помятый, неопрятный. Надеюсь, я не сморщила брезгливо нос. Это тоже недопустимо.

– Дерек нет. – Я, видимо, как-то выдала свое отношение, потому что голос недружелюбный. А может, парень просто меня узнал, я его нет. – У него тоже могут быть выходные.

– Мне он нужен, – холодно заявляю я. – Где он живет? Это срочно.

– Мы не раздаем такие сведения даже очень красивым блондинкам, которых подозревают в убийстве. Точнее... – Он делает паузу. – Особенно красивым блондинкам, которых подозревают в убийстве.

– Ну же! – прошу я, чувствуя, как весь мой план летит в бездну из-за нелепого стечения обстоятельств. – Может быть, я пришла сделать признание. Именно сегодня, и именно ему.

– Делай, я к твоим услугам.

– Нет, – мстительно заявляю я. – Только ему.

После долгих препирательств я все же получаю адрес и хмыкаю. Могла бы догадаться. Нас с Дерекком связывает одна давняя история. Я знаю законника около года. Тогда год назад убили мою подругу, а он раскрыл это дело, с помощью самой юной и одаренной сыщицы нашего города Айрис Фейл.

Айрис вышла замуж за парня, которого я, думала, что любила, а Дерек стал ее наставником, и сейчас я ехала в знакомое место – дом Айрис Фелл Ядовитой. Они с Кэлзом отправились в свадебное путешествие, а Дерек, видимо, попросили последить за домом. А может быть, Айрис просто стал не нужен небольшой домик на берегу океана с самым красивым видом в Кейптоне. Зачем, если Кэлз способен скупить для нее все побережье?

Паркуюсь у знакомых ворот и захожу в калитку, чтобы на шезлонге у бассейна увидеть его. Босого, с закатанными до колена светлыми штанами и без рубашки. Какого демона я, собственно, сюда приехала? На меня со злостью смотрят стальные глаза, и я понимаю, что зря. Я идиотка, и это не лечится. Только вот бежать уже смысла, нет.

– Ты же понимаешь, что последняя кого я хочу видеть в свой выходной? – спрашивает он и отставляет в сторону бутылку с пивом, чтобы подняться мне навстречу.

Глава 2

Дерек высокий, крупный и какой-то весь... поглощающий, что ли. Я привыкла к другим мужчинам, не таким масштабным. Рядом с ним я теряюсь. К тому же в его взгляде не восторг и желание угодить, а усталость и безразличие. Такие, как я, не вызывают у него ничего, кроме раздражения. Я это знаю и кусаю в ответ.

– Ты тоже не тот с кем бы мне хотелось общаться. – Отступаю на шаг, чтобы разорвать расстояние между нами. Мне сложно начать разговор. Если бы мы встретились в официальной обстановке, пусть даже в той камере, в которой он меня держал, было бы проще.

– И тогда чем обязан? – холодно интересуется он и косится на ворота, словно надеется, что меня замучает совесть, и я уйду. Не дождется. Самые страшные сомнения я уже преодолела и сейчас точно не поверну назад. Скажу все, что планировала, прежде чем уйти.

– Мне нужна твоя помощь, – слова буквально выталкиваю из себя и стараюсь смотреть в глаза. Отстраненные, стальные, безразличные.

– Оставила бы заявление в управлении, как делают все, кто хочет прибегнуть к помощи законников. Или Клэр фо Селар привыкла решать все вопросы на особом уровне? – в голосе яд.

Я злюсь, хочется психануть и сбежать. Хлопнуть чертовой дверью так, чтобы она слетела с навесок. Я могу, если добавить немного магии. Только смысл? Мне нужен этот разговор, а не ему. Поэтому приходится терпеть.

– Нет, мне не нужны особые условия. Мне нужна именно твоя помощь. Родители хотят выдать меня замуж и убрать из Кейптона. Завтра.

– И причем тут я? – спрашивает он, но я успеваю поймать мелькнувший в глазах азарт. Зацепило.

– Ты им помешаешь, – говорю я прямо то, что думаю.

– С ума сошла? Мне это зачем нужно?

А вот это ложь, я знаю, что ему нужно оставить меня тут. Если я уеду, он никогда не сможет доказать, что парня убила я. Если останусь, я тоже сделаю все, чтобы не смог, но у него останется надежда обыграть меня в этом деле.

– Затем, что ты считаешь меня убийцей. И хочешь доказать это всем, – как можно ровнее отвечаю я. – Если я завтра в полдень выйду замуж за дипломата, послезавтра уеду, и ты не сможешь меня остановить. Дело будет закрыто... родители предусмотрели все... церемония состоится в полдень в нашем доме. Гостей будет минимум.

– Вопрос: зачем это тебе?

– Затем, что я привыкла рисковать... Все или ничего... меня не устраивает замужество и побег.

– Я не вытаскиваю из неприятностей малолетних избалованных убийц.

– Да. Ты доказываешь их вину и сажаешь. Не помешаешь свадьбе, это дело останется не раскрытым.

– Думаешь, камера лучше, чем замужество?

– Думаю, смогу избежать и того и другого, – отвечаю я, разворачиваюсь и ухожу. Мне нужно это сделать, иначе просто разрыдаюсь. Руки дрожат, и голова кружится. Не хватало еще упасть перед законником в обморок.

Еле добираюсь до платформы и сразу же активирую кристалл, чтобы унести подальше от его дома. Торможу в стороне, чтобы просто немного прийти в себя, приглушить рыдания, и только потом еду дальше. Никто не должен видеть как мне плохо. Не дай боги, родители догадаются, где я была и что натворила. Впрочем, такого они от меня точно не ожидают.

Когда возвращаюсь домой, меня ждут гости. Маррис, пожалуй, единственный кого я готова видеть и чьему визиту я не удивляюсь. Я одновременно его люблю и ненавижу. Мелкий, рыжий мерзавец с отвратительным характером. Но мы вместе с раннего детства. Он не отвернется только потому, что меня обвиняют в убийстве. Возможно, он находит это или забавным, или притягательным. Что у рыжего в голове не способен понять даже он сам.

У самого Марриса такой послушной список, что другого бы исключили из приличного общества. Но он богат и парень. Парням многое прощают, особенно если они могут составить хорошую партию. Правда, потенциальной невесте

я не завидую. Характер у рыжего – дерьмо и выносить его может только Льера, а она танцовщица. Такую партию мать Марриса ни за что ее одобрит. Друг предпочитает делать вид, что ему все равно. Но это не так. Они с Льерой год – самые долгие отношения Марриса. Признаться, я не думала, что он способен на такое.

– Тебя можно поздравить? – спрашивает он с моей кровати. Маррис валяется на ней прямо в ботинках и обиженно смотрит на меня. Он не привык скрывать свои претензии, поэтому сразу же высказывает мне. – Почему информацию о твоём замужестве я слышу не от тебя, а от твоих родителей? Тебе не кажется это нечестным?

– Возможно, потому что узнала я о нем два часа назад и все это время пыталась избежать? – раздраженно отзываюсь, скидываю с ног туфли и падаю в кресло, массируя виски. Как меня все достало.

– И как? Успешно?

– Не знаю. – Нервно дергаю плечами. – Но я не хочу выходить замуж за Алексиса и на пять лет уезжать в Нагдад. Со всем не хочу, Маррис. И это не каприз. Если хочешь, предчувствие.

– Ты не менталист.

– Поэтому у меня не может быть предчувствий?

– Поэтому ты не можешь основываться на них, аргументируя свои решения.

– Я и не пытаюсь. – Закрываю глаза. – Просто предложен-

ное родителями решение проблемы у меня вызывает оторопь и страх. Не хочу.

– И правильно, – неожиданно поддерживает меня Маррис, но тут же добавляет. – Если, конечно, у тебя есть другой план. Потому что, Клэр, все что угодно лучше, чем двадцать лет в камере. Ты понимаешь это? Не делай глупости.

– Понимаю. – Я прикрываю глаза. – Надеюсь, что понимаю, – задумчиво поправляюсь я, в очередной раз прокручивая события этого вечера. Правильно ли я поступила?

– Скажи, что ты сделала? – Маррис напрягается и с вопросом смотрит на меня.

– Я рассказала о свадьбе Дереку, – признаюсь я на одном дыхании, со страхом ожидая реакцию Марриса, и она следует незамедлительно.

– Что?! – Маррис подскакивает на кровати, даже не обратив внимания на то, что стоит массивными ботинками на бледно-розовом покрывале. – Ты идиотка? Этот повернутый законник спит и видит, чтобы прижать к стенке кого-нибудь из нас, а ты вместо того, чтобы оставить себе путь к отступлению, лично вручила ему в руки этот козырь! Зачем? Клэр, ты же всегда была самой умной и дальновидной из нас. Что сейчас пошло не так?

– Что пошло не так? – взрываюсь я. – Меня обвинили в убийстве и, не исключая, что заслужено. Меня хотят выдать замуж за человека с очень спорной репутацией и у меня два варианта: или золотая клетка в Нагдаде или вполне реальная

тут. А ты еще спрашиваешь, что произошло?

– Не психуй! – отмахивается от меня Маррис и падает на кровать. Она прогибается под его весом и пружинит, несколько раз подкидывая парня. – Я просто спросил, зачем ты изобрела такой странный способ закопать себя. Просто бы пришла и призналась. Эффект был бы тот же.

– Затем, что я не могу спорить с отцом напрямую. Тебе ли этого не понимать! Мне нужно, чтобы свадьбу кто-то расстроил, и произошло это без моего участия.

– Ты понимаешь, что этот законник нас ненавидит? Он сделает все, чтобы упечь тебя за решетку, потому что ты золотая.

– Я не уверена, что Дерек воспользуется этой информацией. – Я качаю головой.

– Зато я уверен. Спорим?

Я не хочу с ним спорить. Я вообще не считаю, что спор уместен в этой ситуации.

– Знаешь, – задумчиво тяну я. – Дерек лишит меня свободы только в том случае, если я убивала. А Алексис, как только я скажу завтра «Да».

– Ты идиотка, если не понимаешь, чем будут отличаться эти два лишения свободы, Клэр, – говорит Маррис, рывком поднимается и раздраженно уходит. Я скидываю на пол грязное покрывало и сползаю по стене в обнимку с ним. Душат слезы. Нечасто я даю им волю.

Ночью сплю из рук вон плохо, поэтому с утра имею со-

ответствующее отражение в зеркале. Лучше бы вчера написала с Маррисом, он предлагал. Тогда бы хоть было не так обидно. Я давно не выглядела так отвратно. Впрочем, пить я вчера не пила, хотя очень хотела, зато рыдала. Давно меня так не накрывало. Обычно я держусь не в пример лучше. Но сейчас и ситуация, из которой я просто не вижу выхода. Все может быть плохо или очень плохо. Причем, какой из вариантов развития событий попадает под «очень плохо», я не знаю.

– Ну, Клэр... – тянет мама, едва зайдя ко мне в комнату. Сама она свежа и идеальна. Смотрит, недовольно поджав красивой формы накрашенные губы. Цвет пыльной розы идет и ей, и мне. – Посмотри на свое лицо? Разве так можно! Сегодня самый важный день твоей жизни!

– Вот ты сейчас серьезно? – взрываюсь я и недовольно кошусь в ее сторону. – Самый важный день? Не издевайся. Ты вызвала стилиста? Вот пусть она и колдует над синяками под моими глазами. Это ее профессия, в конце концов. А я не обязана выглядеть свежей и счастливой, когда меня выдают замуж за престарелого извращенца. У нас с тобой разные представления о самом важном дне в моей жизни!

– Следи за языком, – цыкает мама, и ее взгляд становится ледяным. И это еще меня называют холодной и бездушной. Они просто незнакомы близко с Фионой фо Селар. – Ты ведешь себя, как ребенок. Никто не виноват в той ситуации, в которой ты оказалась, кроме тебя самой. Отец и так дела-

ет все, что можно. Но ты и сама знаешь, насколько принципиален тот законник. Если бы мы могли с ним договориться, давно бы это сделали! Он не оставил выбора. Поэтому потрудись и прояви благодарность тому, кто решил тебе помочь! Между прочим, поставив под удар свою репутацию!

– Отсюда вопрос, ему зачем это надо? И что меня ждет в Нагдаде? Я боюсь, мама, там у меня не будет ни вашей защиты, ни прав.

– Если тебя посадят, ты и тут останешься без защиты и прав, а условия в тюрьме Кейптона намного хуже, чем в доме герцога в Нагдаде. Поверь.

– Ну, прекрасные перспективы! – шиплю я и с трудом удерживаюсь, чтобы не метнуть вазу в стену. Очень хочется, но мама совсем не одобрит. Ее глаза и так сверкают. Чую, мне скоро прилетит магическая подзатрещина.

Я нервничаю и поэтому грублю. Разговор с Дерекком ничего не дал. Он не сказал, поможет мне или нет. Точнее, сказал, что помогать не будет, но ведь в его интересах не допустить свадьбу? Или я хочу от него слишком много? И законник не планирует прыгать через голову, чтобы раскрыть это дело? Наверное, у него полно еще таких же, или более важных. Боги, как я привыкла быть центром этого мира. Сложно смириться с тем, что все не так, как мне хочется, и я ничего не могу с этим поделать.

Как же бесит неопределенность! Мама еще что-то говорит, но я просто не могу сосредоточиться на ее словах. Го-

лова раскалывается. Если Дерек не прекратит безобразие, которое по недоразумению носит название «моя свадьба», я просто рухну в обморок в самый ответственный момент, и это даже игрой не будет. Мне, действительно, плохо и страшно.

Сборы на собственную свадьбу, провожу как в тумане. Я не верю, что все это происходит со мной. Демоны, я даже лицо жениха не могу вспомнить, только цепкий и колючий взгляд, который меня пугает! Не хочу! Просто до дрожи. Прилагаю невероятные усилия, чтобы не сорваться. Держаться помогает только надежда, что Дерек решит вмешаться. Эта надежда иррациональная, но кроме нее, у меня, надо признаться, ничего не осталось.

Бледно-розовые туфли на металлической шпильке, украшенной стразами. Колодка у них невероятно удобная, подстраивается под ступню. В иной ситуации я была бы от них в восторге, а вот платье традиционное – на мой вкус даже слишком. Белоснежное с открытой спиной и пышным подолом. Не мой стиль, я бы укротила его хотя бы спереди. И вообще, на свою настоящую свадьбу я выбрала бы совсем другое.

– Мам, что это? – недовольно спрашиваю я, испытывая потребность хотя бы из-за чего-то устроить скандал. – Ты схватила первое попавшее? Ты же знаешь, мне нравится Луи Беннито. Айрис выходила в модели из его последней коллекции. Мы с тобой еще обсуждали и сошлись на том, что пла-

тъя идеальны! Откуда эта мечта окна в нашей гостиной?

– Дорогая, ты же сама сказала, тебе все равно. – Мама не настроена на скандал и старается держаться, отвечая мне ровно и без раздражения. Да уж выдержки ей не занимать. Мне еще учиться и учиться. А вот выносить мозг у меня получается определенно лучше.

– Поэтому вы взяли то, что гарантировано будет меня бесить?

Мам снова поджимает губы, вдыхает и признается:

– Пожелание жениха. Платье прислал он. Мы решили, что спорить ни к чему. К тому же оно тоже от известного дома мод, последняя коллекция, отделка кристаллами Ваксоу. Оно соответствует твоему статусу.

– Оно не соответствует моему пониманию прекрасного, – шиплю я.

– Менять уже ничего не будем, – отрезает мама. – Во-первых, не успеем. А, во-вторых, это платье понравилось твоему жениху. Мне кажется, это весомые аргументы.

– Прекрасно – мой будущий муж стар, противен и отличается дурным вкусом! Просто мужчина-мечта!

– Ему тридцать три, Клэр, – ровно говорит мама, но ее голос начинает дрожать. Я все же ее достала. – Не такой уж и старый, и совсем не противный.

– Мне двадцать. Не старый он для тебя, – добиваю я ее и испытываю смешанное со стыдом удовлетворение.

– Ты забываешься! – шипит она, а я пожимаю плечами.

Меня бесит все. И пышный подол и фата, тоже какая-то нелепая хоть и дорогая. Я похожа на взбитые сливки, которых слишком много и они пытаются сбежать с десерта.

Не вынеся моего дурного настроения, мама все же уходит, оставив меня в окружении девушек, которые приехали сделать меня красивой. Ладно, хоть они свои и давно знакомы и со мной, и с моими вкусами. Тут мне никто не указ. Не знаю, может, стоило оставить то лицо, с которым я сегодня проснулась, как мечь жениху за это ужасное платье, но я слишком привыкла выглядеть хорошо, поэтому не могу себе позволить пугать окружающих. Даже если они этого заслужили.

Мне укладывают волосы крупными локонами. Каждая прядь отдельно, словно прическу немного растрепал ветер. Случайный человек и не поймет, сколько времени потребовалось, чтобы создать на голове эту легкую небрежность. На некоторые тонюсенькие прядки нанизаны жемчужины. На затылке изящная заколка, к которой крепится фата.

Макияж почти незаметен. На скулах легкий румянец. Синяков и покраснений вокруг глаз нет, зато есть легкая дымка, которая делает взгляд загадочным. Помада цвета пыльной розы, но чуть светлее, чем у мамы, на ногтях такой же лак. Я безукоризненна даже в этом платье.

Невеста-мечта. Невинная (с виду, конечно же), нежная (тоже ложь) и кроткая (три раза ха-ха). Интересно, герцог понимает, на что подписался? Он ведь даже не общался со

мной ни разу. На что рассчитывает? Ему все равно или он думает, будто с обручальным камнем, вставленным в кольцо, получит настоящую жену?

Больше всего я боюсь, что уверенность Алексиса связана с тем, что он просто не намерен считать со мной. Воспринимает как дорогую собачку, которую купил у заводчиков и теперь волен распоряжаться так, как посчитает нужным. Нет! В Нагдад мне точно ехать нельзя.

Глава 3

Когда спускаюсь в холл, то понимаю, что в моей голове созрело аж три плана. Если Дерек не явится, а похоже, он не явится, то, значит, упаду в обморок на самой церемонии. Если ее все равно не отложат, то стану женой дипломата, получу статус неприкосновенности, уеду в Нагдад и по дороге сбегу.

Когда каждый потенциально неудачный план оказывается прикрыт еще одним, я чувствую себя чуть легче. Хотя от волнения все равно кружится голова. Напрягает меня лишь то, что мои документы с утра забрал папа. Злого умысла в его действиях нет, они требуются для официальной части церемонии, но это очень сильно выбивает из колеи. А если мне их не вернут? – Мысль бредовая, но от этого не менее пугающая.

– Эй! – возмущаюсь я, оказавшись внизу и обнаружив пустой холл. – Папа же сказал, что церемония будет проходить тут.

– Клэр, Алекс передумал. Он сказал, что бракосочетание должно состояться в центральной ратуше.

«Ну, звездац! – думаю я. – Теперь, даже если Дерек захочет остановить этот балаган, то не сможет этого сделать!»

– А что не на площади? – спрашиваю недовольно.

– По-прежнему будут только самые близкие, но скрыт-

ность сейчас тебе тоже не на пользу. Все должны знать, что церемония совершенно легальна и открыта. Нам нечего скрывать.

– Ты вчера говорила, что о свадьбе никто не должен узнать.

Мама мнетя, пытаясь сформулировать мысль, которая, очевидно, мне недоступна и все же выдает:

– Это до церемонии, чтобы никто не успел помешать. Мы известили только самых близких. А сама церемония должна пройти открыто. Платформа нас уже ждет. Пошли.

– А где папа?

– Папа подъедет прямо туда. Давай, поторапливаться, а то опоздаем.

Мы выходим из дома и садимся в черную лакированную платформу – хищная морда, узкие глаза-фары и кожаный салон. Красивая, дорогая и быстрая. Мечта. Когда-нибудь я куплю себе такую же. Пока у меня маленькая, округлая и красная – подарок родителей. Они считают, что она безопасна и подходит молодой девушке. А я считаю, что мне подходит такая – дорогая и агрессивная.

Платформа срывается с места и меня вжимает в кресло. Мелькает мысль, что вся моя жизнь осталась где-то там за пределами мчащегося по улицам Кейптона монстра. Теперь ничего не будет, как прежде, и свои проблемы мне придется решать самой. Я еще какое-то время смотрю в окно, словно надеюсь, что где-то там мелькнет хорошо узнаваемый силу-

эт Дерекка, но нет. Мы давно уже уехали от нашего дома. Законник проигнорировал мою просьбу или банально опоздал.

Теперь я могу рассчитывать только на себя. А все мои задумки сейчас, на подъезде к ратуше, не кажутся такими разумными и легко осуществимыми. Создается впечатление, что я попала в чью-то талантливо расставленную ловушку.

– Мама, – шепчу я, когда мы останавливаемся. – Меня ведь увезут сразу после церемонии. Да? Я не смогу даже до-мой зайти?

– Милая, – она сжимает мою руку. – Все будет хорошо.

И этот ее успокаивающий голос подтверждает опасения. Меня увезут прямо отсюда. У ратуши несколько платформ с гербами посольства. Видимо, на них и увезут. Похоже, бежать нужно было раньше.

Руки дрожат. Мне откровенно нехорошо и я смотрю на происходящее, словно со стороны. Что-то говорит мама, но я не разбираю слов. На автомате подаю руку, затянутую в тонкую кружевную перчатку незнакомому мужчине, открывшему передо мной дверь платформы. От него тянет опасностью и магией. Он «боевик» – я своих чувствую сразу же. Просто я боевик только в дипломе – такова уж суть моей магии, стихийная, необузданная. У меня получается лишь разрушать, но я не такая, как они. Я лишь «золотая девочка» из приличной семьи. Сильный дар, идеальный контроль, полезные навыки и ни грамма практики. А меня ведет настоящий убийца, я чувствую это кожей. Второй встаёт с другой

стороны, как-то незаметно оттесняя меня от мамы. Я остаюсь совсем одна.

Сейчас, когда иду к огромным дверям ратуши в сопровождении молчаливой охраны, понимаю, насколько наивными были мои мысли о побеге.

Я пытаюсь не выдать охватившую панику. Сегодня главный зал ратуши открыта только для нас, как и центральный холл. Когда меня подводят к дверям, они открываются сами, пропуская внутрь. Мне хочется сказать «нет», освободить локоть и сбежать. Охранники, кажется, это чувствуют, так как хватка становится ощутимее. Если сначала меня лишь слегка поддерживали, то сейчас я ощущаю давление. Они словно боятся, что я сбегу.

Впереди длинный холл. Под ногами мрамор, поэтому каждый шаг раздается в гулкой тишине. Я бывала в этом месте не раз и по деловым вопросам, когда сопровождала отца, и на благотворительных вечерах и никогда не обращала внимания на то насколько это место безликое, холодное. Уходящие вверх колонны, сводчатый потолок высоко над головой узкие окна, свет из которых образует на полу узоры и давящая тишина. Сейчас я подмечаю каждую мелочь. Внутри меня растет напряжение, я как взведенная пружина. Только вот сорваться мне не суждено.

Немногочисленные гости, отец, жених и представитель мэрии ждут нас в зале. Он украшен нежными цветами, на полу белоснежная дорожка, по которой мы идем к арке из мерцающих звезд – у меня, и правда, словно самая настоящая свадьба. Сердце замирает. Потому что у меня, свадьба, которой я совершенно не хочу, и у меня есть максимум двадцать шагов до того момента, как мне придется сказать «Да» и закрепить магической печатью согласие. Потом назад пути не будет. С такой охраной сбежать не выйдет, а увезут меня прямо отсюда.

Папа подозрительно доволен. Неужели, он не понимает, что это не победа и не спасение? Похоже, нет. А вот в глазах жениха лед. Он смотрит на меня оценивающе, как на дорогую платформу, которой уже обладает, и это пугает сильнее всего.

Отсчитываю в голове шаги. Понимаю, что у меня в запасе осталось всего пять, ну если чуть притормозить шесть и потом придется что-то делать. Видимо, падать в обморок. Других идей нет.

Тетя Дженни, которая сейчас взирает на происходящее со скептицизмом, пожалуй, будет в восторге от шоу. Как и кузина Мебли. Клэр фо Селар еще ни разу на их глазах не

валялась на полу. Сейчас на ее крысиной мордочке застыло злобное завистливое выражение. Божечки, дорогая, да я хоть сейчас готова поменяться с тобой местами, если, конечно, мне останется моя внешность. Так как внешность кухни Мебли оставляет желать лучшего. Девушка она мелкая, излишне худая с лицом действительно напоминающим мордочку крысы. Зато в неприятности не влипает. К таким, как она, неприятности не липнут.

– Ты выглядишь очаровательно, – говорит жених, принимая меня из рук охранников. Молчу. Я и так знаю, как выгляжу. Невольно оборачиваюсь, словно надеюсь на то, что помощь придет. Но в ратуше только те, кого позвал отец.

– Мы можем начинать церемонию?

Суровый немолодой дядька открывает толстенную книгу, над которой взвиваются руны.

– Да, конечно, – отвечает жених и я, повинувшись его руке удерживающей меня за локоть, делаю шаг вперед. Передо мной несколько ступеней. На них лучше не падать, можно разбить голову, если меня никто не успеет подхватить. У стола тоже не очень удобно, но других вариантов нет.

Я выдыхаю, сосредотачиваюсь и делаю шаг вперед, что-

бы на следующем красиво завалиться набок. Интересно, мой обман распознают или нет?

Я не успеваю красиво упасть. Уже начинаю оседать, когда громко хлопает дверь в зал. В торжественной тишине этот звук оглушающий. Он заставляет всех вздрогнуть и повернуться к выходу. Сердце делает кульбит. В дверях Дерек. Он выделяется на фоне лощеных гостей. Черная водолазка с высоким горлом, потертая, неновая кожаная куртка и рабочие брюки со множеством карманов. Образ довершают массивные ботинки. Оружия нет, но я смотрю на него и понимаю – он сам оружие. За его спиной маячат законники в форме.

С трудом сдерживаю вздох облегчения. Я рада, что он не один. Мой отец послушался бы представителя закона. Женя – не уверена. Его взгляд холодный и рука сжимается на моем локте. Шиплю от боли и пытаюсь вырваться. Но он держит крепко, и я затихаю. Не хочу раньше времени провоцировать скандал.

– Это частное мероприятие, – холодно отзывается Алексис фон Варинар и презрительно смотрит на Дерек. Дерек этот взгляд веселит. Мужчина уверенно идет к нам, оставляя отпечатки грязных ботинок на белоснежной ковровой дорожке. И эти следы грязи самое прекрасное, что я видела за сегодняшнее утро.

– Это «отмененное мероприятие», – с ленцой в голосе отзывается законник, и сердце подскакивает в груди. Мне, что, он нравится? Впрочем, я люблю силу. Ничего не могу поде-

лать плохие мальчики – моя слабость. А Дерек сегодня ну очень плохой. Вон Алексиса рядом со мной буквально трясет от злости.

Смотрю на законника, как голодная кошка, и молюсь, чтобы мой взгляд остался непонятым.

– На каком основании? – цедит сквозь зубы Алексис. – Ты вообще считаешь, кому переходишь дорогу?

– Я постоянно кому-то перехожу дорогу, – отмахивается Дерек. – Такая уж у меня работа. Ваша невеста – моя подготавливаемая в убийстве.

– И что, ей нельзя выходить замуж?

– Почему же? – Дерек пожимает плечами. – Можно, но не тогда, когда она нужна мне, чтобы провести допрос. Вот закончим с формальностями и, пожалуйста...

– Но позвольте! – взволнованно говорит мама. – Неужели три минуты что-то изменят? У вас совсем нет сердца? Дайте хотя бы закончить церемонию!

– Изменят. На имя миссис Клэр фо Варинар куплены билеты в Нагад, отъезд через два часа. Боюсь, как только мисс фо Селар станет миссис фо Варинар, изменится слишком многое, поэтому я ее забираю. Билеты придется сдать, а церемонию отменить. Брак – дело такое, в идеале, на всю жизнь. Спешка в нем ни к чему.

– Вы не посмеете! – возмущается папа и делает шаг вперед. Охранники наши, герцога и законники Дерекана напряжены, я чую сгустившуюся в воздухе магию, еще чуть-чуть

и будет драка. Этого нельзя допустить. И так моя свадьба войдет в историю, как одно из самых скандальных событий этого года. Я вообще мисс-скандал. Нужно же было Дереку явиться именно на самую церемонию. Не мог перехватить раньше? Мне кажется, ему просто нравится дергать аристократов за усы. Он все же пришел мне на помощь, но сделал это максимально неприятно для всех собравшихся. Не просто помешал, но и опозорил. Меня (я уже вижу заголовки завтрашних газет «Богатую невесту увели в наручниках со своей свадьбы»), родителей, герцога и только он сам – доблестный служитель закона. Даже не знаю, меня он сильнее сейчас бесит или восхищает. Адская смесь!

– Я этого не допущу, – презрительно говорит Алексис, и законники делают шаг вперед. Им навстречу выдвигается охрана герцога, пытаюсь встать передо мной.

– Вы серьезно? – шиплю я и вырываю руку у жениха. Чувствую, что останутся синяки, но Алексис так удивлен, что беспрекословно меня отпускает. – Может быть, драку с законниками устройте на радость всему Кейптону? Вы совсем сошли с ума? Мам, папа, небо рухнет, если свадьба состоится завтра? – Прямо смотрю в глаза Дереку и молюсь, лишь бы он не ляпнул: «Или никогда». – Я поеду с ним.

– Я сопровожу, – говорит герцог совершенно не в тему.

– Как-то я до этого мига справлялась без вашей помощи, – шиплю на него. Все достали.

– Но сейчас, когда ты станешь моей женой...

– Вот когда стану, тогда вернемся к этому вопросу, – чеканю я, и его лицо вытягивается, как и папино. Все же перегнула палку. Но мне нужно уйти, и я очень надеюсь, получится это сделать без конфликта.

– Могу я знать, к чему такая спешка? – спрашивает отец. Он явно тянет время и все еще надеется как-то решить возникшую проблему.

– Можете. – Дерек не упирается. – В деле открылись новые обстоятельства, и я вынужден забрать мисс Клэр для разговора.

– Приедет наш адвокат! – Папа напрягается. Он явно не хочет меня отпускать.

– Как скажете, без него мы не начнем.

После этих слов меня уводят. Один законник идет с одной стороны, второй – с другой, и я испытываю странные чувства. Сюда я тоже вошла между двух мужчин. Меня увозят законники, но почему-то я в данный момент чувствую себя свободной.

Я не могу сдержать торжествующую улыбку, когда меня ведут к черной массивной платформе. На таких рассекают законники. На левой двери серебряная мантикора, а кристаллы на крыше горят алым, привлекая внимание. Мне открывают дверь, и я сажусь на заднее сиденье. Почему-то думаю, что Дерек будет за кристаллом управления, но законник устраивается рядом со мной, а водительское место занимает другой мужчина.

– Улыбаешься? – холодно спрашивает мужчина, и я внезапно понимаю, что он злится. Вопрос – на что? На то, что мои интересы и его совпали? – Думаешь, добилась своего?

– Я всегда добиваюсь своего.

Вот кто, демоны заberi, дергает меня за язык? Дерек хмыкает. Но это не дружеская усмешка, он в ярости.

– Не боишься, что пожалеешь?

– О чем? – Я закатываю глаза. Как бы ни рычал этот законник, я знаю, просто нутром чувствую, он не причинит мне вреда. А вот в своем женихе я не уверена. Он пугает меня в сто крат сильнее.

– Свадьба не самое плохое, что могло с тобой случиться. Подумай об этом сегодня ночью. Если бы ты промолчала, через полчаса отправилась бы в Нагдад, и даже я не успел бы ничего сделать, а теперь ты тут, в моей власти. По крайней мере, до утра. А это очень много. Не боишься, что я найду доказательства твоей вины?

– Я уже слышала это. Поверь, ты не один так думаешь! – отвечаю я раздраженно. Достали все пугать, я без них боюсь и очень сложно при этом корчить из себя стерву. – Но ночи тебе не хватит, чтобы посадить меня до конца дней. Было бы все так просто, ты бы докопался до истины. Куда мы едем?

– А сама, как думаешь? Туда, где твое дорогущее платье вряд ли останется таким же безупречно белым. Мне кажется, тебе не идет этот цвет. Он не отражает суть.

– Ничего. Это подарок Алексиса. С удовольствием его ис-

пачкаю, – парирую я. – А какой мне цвет идет?

Поворачиваюсь и с вызовом смотрю прямо ему в глаза – холодные, радужка похожа на разлитую ртуть. Дерек так же ядовит, как и она. Мне кажется, или на миг законник теряется. Но потом, после паузы произносит.

– Поговорим завтра. Думаю... – Снова холодный взгляд. – Грязь тебе к лицу.

– А ты не джентльмен! – бросаю я и отворачиваюсь к окну, чтобы не показать, что его слова меня все же задели.

– И никогда не претендовал. Я законник. Наше главное качество – честность. За лживыми комплиментами не ко мне.

– Поэтому ты один, – шиплю я.

– А почему ты одна, Клэр? Потому что влюблена в того, кто выбрал другую, или... даже богатые змеи не привлекают мужчин, потому что они холодные и ядовитые?

Он настолько точно бьет в больные места, что я с трудом сдерживаю слезы. Хочется вцепиться ему в физиономию, но понимаю, сделать это в машине законников не лучший вариант, поэтому молчу, проглатывая обиду и злость. Я нечасто так делаю, но сегодня он, и правда, спас меня. Неважно, как он при этом ко мне относится, главное, сделал то, что мне нужно. Все остальное не имеет значения.

– Придурки! – слышу с переднего сидения и напрягаюсь. Вряд ли даже успеваю понять, что речь идет не о нас. Платформу подбрасывает и тащит в сторону. Мы теряем управление, начинаем крутиться на дороге, в потоке других плат-

форм. Кажется, кричу и вцепляюсь в первое, что подворачивается под руку – плечо Дерека.

Глава 4

Дерек вытягивает вперед руки, пальцы светятся. Он пытается создать защитное поле и стабилизировать нас. Я даже не думаю, не вспоминаю, чему учили, просто помогаю, пустив свою магию к его – физический контакт очень помогает, поэтому его плечо не отпускаю – оно служит проводником. Мой потенциал больше, а вот умений не хватает, но я знаю, Дерек сумеет использовать то, что досталось мне от природы. И мы выравниваемся. От трагедии нас отделяло немного. Действительно, те, кто нас подрезал на дороге – придурки.

– Снова, наверное, какие-то мажоры-воздушники, – недовольно бухтит водитель. Я хмыкаю и отворачиваюсь. Конечно, кто еще может быть виноват во всех бедах?

Всю оставшуюся дорогу едем молча. Не удивляюсь, когда платформа останавливается у здания Управления Закона.

Дверь мне никто не открывает. Видимо, это такой внутренний протест Дерекa. Ну и наплевать на него. Подчеркивает, что не джентльмен? А мне и не нужно это, в моей жизни достаточно тех, кто открывает передо мной дверь. Задача законника – избавить меня от проблем. Даже если он сам видит свою миссию иначе.

Приходится выходить самой. Едва не падаю, зацепившись каблуком за платье. Рву тонкую органзу верхней юбки и сдержанно, но замысловато ругаюсь сквозь зубы. Ловлю

удивленный взгляд Дерек. Что, думал, принцессы какают розами и вместо матерных слов с наших губ слетают бабочки? Нет же.

– Сам сказал, мне идет грязь, – отвечаю на выразительный взгляд. – Это тоже грязь. Просто более сложная ее форма...

Огибаю и гордо иду впереди него, пока не понимаю, что, в общем-то, не знаю, куда направляюсь. Точнее, догадываюсь, но как-то странно вперед всех, как в номер класса люкс, спешить в камеру, размахивая букетом, который так и тащу в руках. Снова ругаюсь и отправляю его в урну одним уверенным движением. Теперь точно все! Свадьбы не будет.

Проходим уже знакомыми коридорами, Дерек кому-то кивает, а я ловлю на себе заинтересованные и откровенно жадные взгляды. Кому-то демонстрирую средний палец и двигаюсь дальше.

– Устраивайся.

Передо мной открывается дверь камеры. Я уже провела тут одну ночь. В Законном управлении других нет, или Дерек решил мне выдать одну конкретную, чтобы привыкала?

– Предлагаешь ночевать тут? – брезгливо спрашиваю я, скорее из чувства противоречия. Куда еще он мог меня привезти. Не к себе же домой?

– А что предлагаешь ты? – с усмешкой спрашивает он и изгибает бровь. Смотрит на меня дерзко с вызовом, и я теряюсь. Хорош. Я не замечала этого раньше. Точнее, замечала абстрактно, но меня не трогало.

– Представления не имею, – признаюсь несколько растерянно.

– А я думал, у тебя уже есть план.

У меня нет плана и это упущение. Я, правда, не знаю, что делать. Я сбежала со свадьбы, но уже с утра, а может быть, ночью родители все решат, и меня отпустят, чтобы мы с Алексисом закончили начатое. Разве что, он откажется от проблемной девицы?

Это все мелькает у меня на лице.

– До утра сюда никого не пустят, – успокаивает меня Дерек. – С утра приедут твои родители, адвокат, и наш с тобой допрос закончится так же быстро, как и предыдущие. Но ты можешь признаться в убийстве, тогда ты будешь в безопасности.

– Тогда я буду за решеткой.

Он пожимает плечами, хмыкает и отступает. Щелчок пальцев и решетка захлопывается, отрезая меня от внешнего мира. Я остаюсь стоять на своих высоченных шпильках в этом нелепом свадебном платье в грязной камере и смотрю, как удаляется спина Дерек. Но внезапно мужчина останавливается. Поворачивается ко мне и закусывает губу, словно раздумывая. А потом делает решительный шаг к решетке и мое сердце замирает.

Дерек

Не знаю, зачем я это делаю. Может быть, потому что хрупкая блондинка в дорожном подвенечном платье пытается

казаться сильной? На нее нельзя смотреть равнодушно, особенно, когда она такая – воздушная и нежная. От этого лживого образа в груди все сжимается, но я все равно делаю долбаный шаг в сторону камеры, хотя внутри меня борьба и пожар.

Это не входит в мои обязанности, я и так сделал больше, чем был должен. И то, что я вытащил со свадьбы Клэр фо Селар без серьезных на то причин, мне непременно аукнется. В лучшем случае выговором. Я могу задержать ее на несколько дней, это будет сложно, затратно, но могу. Это разозлит ее жениха, ее отца и мое начальство, но по большому счету, ничего не изменит. Так какого же демона я влез в это дерьмо? И зачем сейчас снимаю со своей шеи один из четырех амулетов? Стаскиваю через голову вместе с тонкой серебряной цепочкой, и протягиваю сквозь прутья камеры, тихо приказывая: «Возьми».

– Зачем? – спрашивает насторожено и с легким презрением косится на артефакт. Ну да, кукла, таких украшений тебе не дарили. Цепочка, потемневшая от времени, и крупный черный камень, напитанный древней магией. В Кейптоне такую уже забыли.

Клэр хрупкая, невинная, но это впечатление обманчиво. Это становится понятно, каждый раз, как она открывает рот или смотрит в упор холодными ярко-голубыми глазами. Их цвет совершенно неестественный – слишком светлый и чистый, как летнее безоблачное небо.

Вспоминаю, как меня словно горячей волной ошпарило с ног до головы от ее слов о том, что ей идет грязь. Ей действительно она идет. Ангельская внешность и чернота внутри. И Клэр прекрасно осведомлена, что именно этим притягивает. Нельзя говорить такие вещи мужчинам. Не верю, что она не понимает очевидных вещей. Блондинка не наивная фиалка. Понимает, и специально говорит. Играет на самых низменных животных инстинктах. И вот я уже предлагаю ей помощь сам. Идиот.

Хочу отдернуть руку, но цепкие тонкие пальчики уже перехватили камень и тянут на себя – уверенно и по-хозяйски.
– Что это?

Вырывать как-то совсем глупо, поэтому нехотя поясняю:
– Если вдруг... мало ли, ночью возникнут какие-то проблемы... можешь меня позвать. Но не перегибай палку. Вызов будет неприятен для нас обоих. Если позовешь, потому что тут неудобная кровать... – мысль не заканчиваю. Клэр закатывает глаза.

– Представления не имею, какая тут кровать, – хмыкает она. Удивленно вскидываю взгляд, пытаюсь переварить ее слова. Как так? Она ведь провела одну ночь в камере, и встречаюсь с насмешливым взглядом, полным превосходства. Изгибает красивую бровь и кривит губу в нахальной улыбке. Зараза! Она что не ложилась? И, судя по поведению, и сегодня не планирует. Идиотка! Но я ей не нянька. Как хочет! У нас тут не отель-люкс, не поспоришь.

Видимо, моя физиономия красноречивее любых слов, так как Клэр утвердительно кивает, прежде чем ответить:

– Не переживай. Я не хочу проверять, удобна ли твоя кровать, поэтому не позову без серьезной на то необходимости. Но за артефакт спасибо. Ценный и редкий... не ожидала, что законникам такие выдают.

– Законникам такие не выдают, – отвечаю сдержанно и снова поворачиваюсь спиной. На этот раз все же ухожу, пытаясь не выдать свое состояние. Нет, она, однозначно, дразнит меня намеренно. Иначе к чему рассуждения про мою постель? В которой, к слову, давно никого не было. Потому что я в последнее время сплю или на работе, или с работой!

Клэр

Я смотрю на удаляющуюся спину в черной кожаной куртке и убеждаю себя, что пялюсь на нее по единственной причине – больше смотреть здесь решительно не на что. Дерек скрывается за поворотом, а я накидываю себе на шею амулет.

Представления не имею, зачем он мне его оставил, но, говорят, законники, даже боевики, обладают повышенной интуицией. И привыкли ей доверять. Камера мне хорошо знакома, в прошлый раз изучила ее наизусть – тут нет ничего интересного. Узкая койка, в которой я уверена, водится что-то этакое, хорошо, если просто клопы. Смердящая дырка в полу, куда надлежит гадить (не хочу даже представлять, как это осуществить технически), мне даже смотреть в ту сторону противно, и бетонный пол. Я чувствую, какой он холод-

ный сквозь тонкую подошву модельных туфель. От каблуков ноги устали. Не бывает удобных колодок после нескольких часов на ногах.

В прошлый раз, очутившись тут, я даже села только спустя пять часов, так и стояла истуканом, сейчас же испытываю мрачное удовлетворение от того, что укладываю задницу в дизайнерском, подаренном Алексисом платье на узкую тюремную кровать. Есть в этом нечто доставляющее странное удовольствие. Мне хочется испачкать эту, символизирующую невинность вещь.

Я снова делаю то, что хочу. Пусть и таким странным способом. Теперь главное – придумать план дальнейших действий, но пока в голове пустота.

Сижу неподвижно, уставившись в одну точку несколько часов. Меня учили держаться на людях, и это не доставляет неудобства. Скучные благотворительные вечера, когда тебе десять, воспринимаются, как камера, а вести себя надо прилично. На тебя смотрят сотни глаз. Вот и приходится тренировать выдержку. Пока взрослые решают свои важные проблемы и развлекаются, можно с головой уйти в свой мир. Вот и сейчас я ушла, только в детстве внутренний мир был гораздо интереснее, чем сейчас. Сейчас в нем пустота. Я даже ничего приличного придумать не могу, и это раздражает. Если бы рядом была Айрис, она давно бы нашла выход из этой дерьмовой ситуации, а я чувствую себя беспомощным слепым котенком. Я неспособна распланировать даже на шаг

вперед, а значит, я окажусь или за решеткой или замужем!

Когда перед камерой сверкает вспышка, я отшатываюсь и с ужасом вижу возникшую из воздуха фигуру. Не ору только потому, что узнаю визитера, прежде чем успеваю набрать в легкие воздуха.

– Какого демона ты тут забыл, Маррис! Напугал до истерики! – шиплю я, переживая, что в любой момент в коридоре могут показаться законники, и тогда у нас будут проблемы. Вечером мне не приносили ужин. Впрочем, кажется, его время уже прошло. Хочется верить, про меня просто забыли. Но вдруг?

Полтора года назад, Маррису угрожала серьёзная опасность и его отец, у которого всегда были связи в самых высоких кругах, добыл для любимого отпрыска вот такие секретные телепорты, внешне напоминающие обычную бусину, поэтому способ появления рыжего меня удивил не сильно. Тайная военная разработка, но Маррис всегда был неблагодарным засранцем. Один он потратил, чтобы попасть на вечеринку из лечебницы полтора года назад, а другой, видимо, приберег на черный день. Он мог бы продать телепорт на черном рынке и купить маленькое государство, но предпочел использовать, чтобы навестить меня в камере. Вряд ли просто так. Видимо, случилось что-то серьезное.

– У меня есть для тебя срочная информация! – признается парень и подходит к решетке, правда потом морщится брезгливо и отступает. – Впрочем, может быть, она тебе и не

нужна... я бы не хотел провести ночь тут... – заканчивает он туманной фразой.

– Нет уж, давай, валяй, рассказывай! – требую я и сама подхожу ближе к решетке, чтобы лучше видеть наглуую рыжую морду.

– Вечером твой отец и твой жених приезжали к моему.

– Зачем? – Я напрягаюсь. Маррис тянет. То ли издевается, то ли собирается с мыслями, и мне хочется огреть его чем-нибудь тяжелым, но я знаю, что достать мелкого засранца через прутья решетки не получится.

– Они пытались забрать тебя отсюда официально, но у них не вышло. Этот твой законник сделал все, чтобы тебя отсюда не вытащили даже под страхом смерти... но мы ведь с тобой знаем, где не работают связи и юристы, работают подкуп и деньги.

– И? Они задумали что-то незаконное? – удивляюсь я, потому что предположение пахнет бредом.

– Они попросили отца посодействовать. Кого-то подкупили, кого-то подменили своими людьми. За тобой скоро придут. Мне показалось это странным, да и отцу тоже. Завтра тебя выпустили бы так и так, ну, через пару дней... Не знаю, зачем спешка, но Клэр... твой отец переживает за тебя. Или он твердо уверен, что завтра с утра тебе выдвинут обвинения или не знаю... такое поведение на него не похоже.

– Но если они меня отсюда выкрадут... то что будут делать? Это же бред! Все вскроется за пару часов. И тогда ме-

ня упекут на веских основаниях и надолго. Папа не может этого не понимать.

– Говорю же. Очень странно. Но я полагаю, они планируют быстро завершить обряд и отправить тебя в Нагдад. Потом у твоего отца будут неприятности, но тебя достать уже не смогут. Ты получишь неприкосновенность жены дипломата и будешь далеко.

– Бред какой-то... – бормочу я, начиная усиленно думать. Но я, правда, не понимаю, что вокруг меня творится.

– Могу забрать тебя с собой... – предлагает Маррис, воровато оглядываясь. – Зацени, мне даже не жалко тебе потратить трёхмесячный бюджет Кейптона.

– Не прибедняйся, твои милые артефакты стоят намного больше, – ровно отзываюсь я. – Но того не стоит. Не подставляйся. Тебе что-то со мной придется потом делать. Есть идеи, что именно?

Судя по слащавой улыбке Марриса, он готов озвучить свои похабные мыслишки, но я лишь раздраженно фыркаю. Маррис всегда делает много намеков. Но прекрасно знает, что подкатывать ко мне бессмысленно. Он не мой типаж. Со всем.

– То есть все это зря? – раздраженно спрашивает он, поймав мой красноречивый взгляд. – Или в тебе разыгрался разум, и ты поняла, что лучше Нагдад, чем эта шикарная вип-комната, предоставленная твоим нищим законником. Рыжий брезгливо сморщил нос.

– Спасибо еще раз за информацию, но я, правда, справлюсь сама. А потом... то, что ты сумел пробраться в коридор... Ты серьезно считаешь, что сможешь забрать меня отсюда?

– Вот бы и проверили, – говорит он. – Давно было интересно, каков радиус их действия.

– Ты неисправим. В голове одни развлечения.

– Ты не представляешь, как бесишь меня, Клэр! – ругается рыжий. – Знал бы, не стал срываться. У меня, знаешь ли, были планы на вечер поинтереснее спасения твоей задницы.

– Знаю я твои планы, – хмыкаю презрительно. Мне нравится его дразнить. – Иди домой, а то мамочка начнет волноваться!

– Уже, – выплевывает он и щелкает пальцами. Но, кажется, его эксперимент начался сейчас. Ничего не происходит. Попасть к камерам с помощью телепорта можно, а вот выйти нет. – Что за демоны!

– Кажется, ты застрял тут вместе со мной, – флегматично заявляю я.

– Я больше никогда не буду тебе помогать! – шепчет он в ужасе. – Представляешь, что со мной сделает мать, когда узнает?

– Нет-нет! – Несмотря на ситуацию, мне смешно. – Я даже думать не хочу об этом. Не дергайся и не истери. Что-нибудь придумаем.

– Что мы придумаем, Клэр? – Марис все же начинает впа-

дать в панику, причем она громкая, а это может привлечь внимание.

– Уймись, – приказываю я и задумчиво смотрю на болтающийся на груди кулон. Интересно, эта ситуация подходит под ту, в которой не зазорно вызвать Дерека? Впрочем, сейчас активирую амулет и спрошу у него лично. Надеюсь, законник сжалится не только надо мной, но и над Маррисом. Он ведь может сойти за осведомителя?

Глава 5

Предупреждение Дерека оказывается очень актуальным. Если бы он не предупредил, что вызов будет болезненным, то я бы заорала, а так только шиплю сквозь сжатые зубы, пытаюсь устоять на ногах.

– Что надо? – недовольно спрашивает он. Я вижу помятую физиономию и краешек шезлонга. У Дерека пронзительные стальные глаза и щетина на подбородке. Кто-то изволит отдыхать? Испытываю мрачное удовольствие, когда сообщаю.

– Меня скоро собираются отсюда умыкнуть. Охрана подкуплена. Я не хочу уходить. Платье еще недостаточно испачкала...

– Откуда сведения? – мрачно интересуется он, поднимаясь, и я вижу, сильную шею, гладкие мышцы груди в расстегнутом вороте и несколько цепочек с амулетами.

Фыркаю: «Есть источники», – и недовольно кошусь в сторону прыгающего перед прутьями камеры Марриса.

– Ты кого вызвала, идиотка? Проблем не оберемся! – одними губами шепчет рыжий, делая страшные глаза. Отвечаю ему таким же выразительным взглядом. Вот что он от меня хочет и о каких проблемах говорит? Мы и так в жопе. Я не могу выйти из камеры, Маррис никуда не денется из коридора. Дверь в конце него заперта и за ней законники. Как ситуация может стать хуже с вмешательством Дерека?

– Ты кому там глазки строишь? – возмущается законник, проследив за моим взглядом.

– Да так... – разговариваю с Дерексом, но смотрю на Марриса. – У меня тут осведомитель в коридоре застрял!

– Что там вообще происходит? Руку дай! – приказывает законник, и я послушно выполняю указание, даже не успев задуматься. Жалею об этом в тот же миг, потому что меня буквально сворачивает боли. Со стоном падаю на колени, чувствуя, что моя рука сейчас оторвется. Ненавижу!

– Ты что творишь? – шиплю я, пытаюсь спрятать слезы, показавшиеся на глазах. Демоны, как же больно!

– Я предупреждал, – отвечает Дерек безразлично и появляется в камере, все еще держась за мою руку. – Сама позвала. Что тут делает этот? – переключает он внимание на Марриса и стальные глаза темнеют. – Решил ее вытащить и облажался?

– Решил предостеречь! Я знал, что она специально расска-

зала тебе о свадьбе, чтобы ее избежать, – огрызается Маррис. – А сейчас, мне нужно отсюда свалить!

– А кто тебя выпустит? – презрительно спрашивает Дерек. – Ты проник в охраняемую часть, хотел освободить преступницу... ты же понимаешь, что тебе это не сойдет с рук?

– Зачем ты вообще его позвала? – взвизгивает Маррис, и самое гадкое, я понимаю, он прав и чувствую вину. Терпеть не могу это ощущение. – Я говорил, что он ненавидит нас и сделает все, чтобы упечь нас за решетку? Больше никогда не стану помогать тебе, Клэр.

– Я уже это слышала и не один раз! И в этот раз ни о чем тебе не просила! – огрызаясь, чувствуя себя неблагодарной сволочью.

Дерек подходит к решетке, прикладывает к ней руки и просто делает шаг в коридор, словно тут и нет металлических прутьев.

– Пошли, – приказывает он Маррису.

– Куда? – вопит рыжий в панике и кидается от Дерека по коридору, но законник ловит его за шкурку и тащит за собой, а я прикрываю глаза. Идиотка, нашла кому довериться! Маррис – гаденыш, но свой и реально рисковал, когда пришел мне на помощь. Его родители были непростыми, не только по статусу, но и по характеру. Мать, помешанная на его безопасности, и отец, который считает, что семья и связи – это главное. Сейчас рыжий нарвался на гнев обоих. Подверг себя опасности и предал семейные интересы.

– Дерек, отпусти его! – молю я, отбросив гордость. – Он действительно хотел помочь.

– Тебе? Не спорю. – Законник останавливается и мрачно изучает меня тяжелым взглядом. – Вам не впервой нарушать закон друг ради друга. Так ведь? Какая трогательная забота! Только вот почему я должен идти на уступки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.